

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 342.415

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-57-64

СОЦИАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ В ПОПРАВКАХ 2020 ГОДА В КОНСТИТУЦИЮ РОССИИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Глотов С. А.¹, Алешкова И. А.²

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Институт научной информации по общественным наукам РАН*

117418, г. Москва, Нахимовский пр-д. 51/21, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть состояние, новые горизонты и перспективы развития института социально-экономических прав граждан, создающего основу российской модели социального государства.

Процедура и методы. Исследованы поправки 2020 г. в Конституцию России посредством использования общенаучных и частнонаучных методов исследования.

Результаты. Авторы обращают внимание на то, что имеется положительная тенденция в осуществлении системы мер и мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни российских граждан, характеризующаяся активной и действенной деятельностью органов, осуществляющих социальную политику. Отмечено, что новые конституционные положения, закреплённые в тексте Конституции 2020 г., являются логическим продолжением совершенствования российской модели социальной политики. Перспективы её развития зависят от того, будет ли обеспеченность социально-экономических прав иметь постоянно действующий характер или их горизонт будет лишь видимым.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированные выводы имеют теоретическое и прикладное значение для совершенствования социальной политики государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальное партнёрство, социальное обеспечение, социально-экономические права граждан, социальные гарантии, социальная политика

SOCIAL AND SOCIO-ECONOMIC GUARANTEES IN THE 2020 AMENDMENTS TO THE RUSSIAN CONSTITUTION: NEW HORIZONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

S. Glotov¹, I. Aleshkova²

¹ *Moscow Region State University*

ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Institute of Scientific Information of Social Sciences*

Nakhimovskiy prospect 51/21, Moscow 117418, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the state, new horizons and prospects for the development of the institution of socio-economic rights of citizens, which forms the basis of the Russian model of the welfare state.

Methodology. The 2020 amendments to the Constitution of Russia were studied through the use of general scientific and particular scientific research methods.

Results. The authors draw attention to the fact that there is a positive trend in the implementation of a system of measures and activities aimed at improving the quality and standard of living of Russian citizens, characterized by active and efficient activities of the bodies implementing social policy. It is noted that the new constitutional provisions enshrined in the text of the Constitution of 2020 are a logical continuation of the improvement of the Russian model of social policy. The prospects for its development depend on whether the provision of socio-economic rights will have a permanent character or their horizon will be only visible.

Research implications. The formulated conclusions are of theoretical and applied importance for improving the social policy of the state.

Keywords: welfare state, social partnership, social security, socio-economic rights of citizens, social guarantees, social policy

Введение

Социальная политика, проводимая в современный период Российским государством, направлена на обеспечение благополучия граждан, совершенствование социальных услуг и реализацию социальной поддержки, социальной помощи определённой категории граждан.

Правовую основу российской социальной политики составляют как классические, так и новаторские конституционные принципы, конкретизированные в различных нормативных правовых актах. В числе классических принципов, составляющих основу российской модели социального государства, следует выделить принципы: государственной охраны труда и здоровья; гарантированности государственных пенсий и пособий; обеспеченности государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства; поддержки социально незащищённых категорий населения и др. Как справедливо отмечал В. Е. Чиркин, «совокупность таких принципов, основных socioэкономических положений, конституционных институтов, регулирующих главные socioэкономические отношения, создают определённую socioэкономическую парадигму (модель) для отдельно взятой конституции или группы сходных конституций» [14, с. 170]. В частности, для характеристики социального государства

важно, по мнению В. Е. Чиркина, учитывать юридические и фактические индикаторы [13, с. 28].

Представляется, что одним из правовых инструментов, позволяющим рассмотреть сформировавшуюся модель социального государства и её действенность, является институт социально-экономических прав.

Современное состояние института социально-экономических прав граждан

В 2020 г. в ходе общенародного голосования российские граждане высказались за принятие поправок в Конституцию Российской Федерации, которые 4 июля 2020 г. вступили в силу¹. Реформа коснулась многих сторон государственного строительства, экономики и социальной жизни [1, с. 7]. Существенная часть из них напрямую касается трудовых, социальных и социально-экономических прав и является логическим продолжением ст. 7 Конституции РФ о социальном государстве.

Условно их можно разделить, исходя из их направленности, на 3 группы.

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

I группа: труд, занятость, предпринимательство, зарплата. В неё можно включить поправки 2020 г., указанные в пп. 9–10, 12–14, а также ряд других из обновлённой редакции ст. 114 (полномочия Правительства России). Среди них: обеспечение господдержки научно-технического развития России, развития её научного потенциала (п. «в¹.1» ст. 114); содействие развитию предпринимательства и частной инициативы (п. «е³.1» ст. 114); обеспечение реализации принципов социального партнёрства в сфере трудовых отношений (п. «е⁴.1» ст. 114).

II группа: социальная защита всего населения. К ней следует отнести поправки 2020 г., указанные в пп. 3–9, 12–15, а также новые положения ст. 114 об обязанностях Правительства России: проведение в стране единой социально ориентированной госполитики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения; поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных ценностей, а также в области охраны окружающей среды (п. «в.1» ст. 114); поддержка институтов гражданского общества, в т. ч. НКО (п. «е¹.1» ст. 114); поддержка добровольческой (волонёрской) деятельности (п. «е².1» ст. 114); создание благоприятных условий жизнедеятельности населения (п. «е⁵.1» ст. 114).

III группа: социальная защита особо уязвимых групп населения: детей, инвалидов, пенсионеров и т. д. К ней относятся пп. 1–2, 5, 7–9, 11, а также новое положение ст. 114 о Правительстве России: обеспечение функционирования современной системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина (п. «в².1» ст. 114).

Приведённую систематизацию поправок 2020 г. в ходе конституционной реформы, конечно, нельзя считать идеальной. Однако, по мнению авторов, она даёт более «рельефное» (обобщённое) представление о состоянии и направлениях развития социальной сферы нашей страны.

В определённой мере это соответствует и положению Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, в т. ч. в части, касающейся долгосрочных тенденций развития ситуации в современной России (пп. 25–26, 29–30, 32–33 Стратегии).

К такой долгосрочной тенденции п. 25.1 Стратегии относит «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан», что теперь является нормой-целью новой ст. 75.1 Конституции России. Данная проблематика государственной социально-экономической политики получила развитие в пп. 29–32 Стратегии, а п. 33 фактически содержит краткий план действий по достижению целей этой политики: увеличение реальных доходов населения; сокращение числа малообеспеченных граждан; повышение качества социальных услуг; рост рождаемости; обеспечение устойчивости системы здравоохранения и т. д.

Новый горизонт социального государства: идеальное, реальное и оптимальное

Сформированные в рамках конституционной реформы 2020 г. принципы социальной и социально-экономической направленности являются новым горизонтом для российской модели социального государства. Они представляются идеальной конструкцией для устойчивого развития России как социального государства. В целом горизонт является видимым, но реален ли он, особенно в условиях международных санкций против России?

Как известно, многие из конституционных принципов были уточнены соответствующим Указом Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»². Среди

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на

них: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможность для самореализации и развития талантов; комфортабельная и безопасная среда для жизни. В отмеченном Указе также установлены и следующие целевые показатели, характеризующие содержание национальных целей-2030: повышение продолжительности жизни до 78 лет; вхождение России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; формирование эффективной системы выявления и поддержки способных детей и молодежи; увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской деятельностью, до 15%; улучшение качества городской среды в 1,5 раза; увеличение доли занятых в сфере малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей и самозанятых до 25 млн чел.; увеличение доли домохозяйств, которым доступны информационно-коммуникационные технологии и широкополосный интернет, до 97%, и т. д.

Как видим, речь идет о конкретных индикационных показателях эффективной социальной и социально-экономической политики государства, направленной на повышение количественных и качественных характеристик жизни граждан.

Отмечая тенденцию развития мер социальной направленности, следует подчеркнуть, что за основу выбрана оптимальная модель.

В частности, Российское государство в значительной мере (под воздействием COVID-19, санкций и т. д.) осуществляет серьезный разворот в сторону активной и действенной социальной политики, которая сегодня реализуется посредством использования новых цифровых технологий.

В ноябре 2022 г. правительство России направило на ежемесячные выплаты нуждающимся семьям с детьми от 8 до 17 лет дополнительно 27,5 млрд руб. Цель – свести к минимуму угрозу бедности российских семей. В зависимости от ситуации в семье, размер пособия составляет 50%, 75%

период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

или 100% регионального прожиточного минимума на ребенка (от 6 до 13,5 тыс. руб.). Обсуждается вопрос единого пособия на детей от рождения до 17 лет. Он будет введен с 1 января 2023 г.¹

В среднем максимальный размер пособия составляет 13 тыс. руб.

Программа материнского капитала в РФ продлена до 2026 г. Его размер в 2007 г. составлял 250 тыс. руб., в 2011 г. – 365,69 тыс., в 2015 г. – 453,02 тыс., в 2020 г. – 466,61 тыс., в 2022 г. – 524,52 тыс. и 590 тыс. руб. в 2023 г. за первого ребенка. За второго ребенка в 2020 г. – 616,61 тыс. руб., в 2021 г. – 639,43 тыс., в 2022 г. – 693,14 тыс. и в 2023 г. – 780 тыс. руб.

Материнский капитал стал действительно одной из самых эффективных и полезных для многих семей современных социальных технологий.

В 2023 г., по данным того же Минтруда, МРОТ вырастет по сравнению с 2022 г. на 16,8%, а прожиточный минимум на 13,6%. Повышение прожиточного минимума напрямую затрагивает интересы 15 млн чел., в т. ч. семьи с детьми, пожилых людей, которые получают социальные доплаты к пенсии².

С 2020 г. введены ежемесячные пособия на детей в возрасте от 3 до 8 лет, а с 1 июля 2021 г. поддержку от государства получили ещё 2 категории граждан: будущие матери и одинокие родители, воспитывающие детей в возрасте от 8 до 17 лет. А с 1 апреля 2022 г. ежемесячную помощь стали получать все нуждающиеся семьи, воспитывающие детей от 8 до 17 лет [10, с. 4–6].

По данным Минфина России, «детский бюджет» в 2020 г. составлял 0,95 трлн руб., в 2021 г. – 1,5 трлн, в 2022 г. – 1,7 трлн, в 2023 г. – 2,7 трлн руб. (план).

Это и поддержка значительной части населения (а не только отдельных социальных групп), в т. ч. семей с детьми до 17 лет,

¹ Кузьмин В. В адрес семьи // Российская газета. 2022. 11 ноября.

² Интервью с Министром труда и социальной защиты населения России А. Котяковым // Российская газета. 2022. 10 ноября.

увеличение сумм выплат по материнскому капиталу, поддержка сферы труда и т. д.

Минтруд предлагает потратить на поддержку рынка труда 27 млрд руб. Эти средства пойдут на реализацию ряда госпрограмм, предполагающих, в частности, организацию временных общественных работ и профессиональное переобучение. Госпрограммы рассчитаны на 383 тыс. чел. На первом этапе они охватят 176 тыс. чел. Из них 123 тыс. займутся временными работами, 40 тыс. – общественными, а 12 тыс. смогут пройти курсы переобучения.

Вместе с тем следует отметить, что остаются и нерешённые проблемы. Одной из них является уровень безработицы, который продолжает держаться на низких отметках. Несмотря на то, что стабильность на рынке труда подтверждается возросшей активностью работодателей, объявляющих о вакансиях (активность, по данным сервиса «Работа.ру», выросла на 10%), активность соискателей сократилась на 6%. Во втором квартале 2022 г. самая высокая доля неформальной активности наблюдалась в Ингушетии (56,6%), Дагестане (48,6%) и Чечне (45,4%), а самая низкая – в Чукотском АО (1%), Москве (3%) и Санкт-Петербурге (6,7%)¹.

По-прежнему в сложном положении в стране находится малый и средний бизнес (МСП), который призван активно решать проблемы поддержания и создания новых рабочих мест. Однако ситуация, конечно, не столь драматична, как в период COVID-19 и режима самоизоляции (апрель 2020 – апрель 2021), который затронул 3/4 субъектов МСП.

В марте – апреле 2021 г. падение выручки в этом сегменте экономической деятельности составило 90%, могли быть полностью закрыты более 10% всех предприятий МСП с несколькими миллионами работающих. Со стороны Правительства России были предприняты шаги, направленные на поддержку наиболее пострадавших отраслей. В т. ч. вводились: отсрочка платежа в уплате налогов и страховых взносов, сни-

жение таких взносов; отсрочки и реструктуризация кредитов, кредитных каникулы для ИЧП; безвозмездная финансовая помощь и бесплатные кредиты на выплаты заработной платы; был введён мораторий на налоговые проверки.

И хотя господдержка носила ограниченный характер, в целом ситуация стала выравниваться после сокращения субъектов МСП к 2021 г. на 4,2%, в том же 2021 г. их число выросло на 0,5%, что отразилось на занятости населения². Значительный рост наблюдался среди самозанятых, число которых в 2022 г. составило 5 млн чел. из потенциально 16 млн граждан, которые могут участвовать в самостоятельной деятельности на привлекательных условиях налогообложения [3, с. 98].

Имеются проблемы с трудовой миграцией – в 2022 г. из 9 млн въехавших в Российскую Федерацию патент оформил только каждый шестой. Но и эта проблема³ также имеет своё решение.

Серьёзным вызовом государственной социально-экономической политики и лично почти каждого были и остаются обязательные платежи населения и взносы. За минувшие почти 10 лет их доля в структуре доходов населения России выросла, приблизилась к 14%. С 2013 по 2020 гг. денежные доходы населения увеличилось примерно на 44%, а затраты на обязательные платежи и взносы выросли более чем в 1,5 раза – на 61%, в потребительских расходах домохозяйств на жилищные услуги – воду, электричество, газ и другие виды топлива в 2013 г. приходилось 10,5%, в 2020 г. – 11,4%, в 2022 г. – 11%. Это немало⁴.

Таким образом, очевидно, что социальные права имеют не только эволюционный характер, который подчёркивается

¹ Вьюжтович В. Занятость поддержат рублём // Российская газета. 2022. 28 окт.

² Малый и средний бизнес в регионах России: тренды, драйверы и антикризисная политика: национальный доклад. М: РАНХиГС: АИРР: Интерфакс, 2022. С. 54.

³ Трифонова Е. Для миллиона гастарбайтеров Россия стала «серой зоной» // Независимая газета. 2022. 27 окт.

⁴ Башкирова А. Каждый седьмой рубль идёт на обязательные платежи // Независимая газета. 2022. 9 нояб.

многими учёными и практиками [5, с. 5–9; 9, с. 37–42; 11, с. 23–26; 12, с. 3–10], но и их действенность зависит от совокупности социальных и социально-экономических факторов. Одним из инструментов в этом вопросе являются публичные финансы [2, с. 76–85]. В этой связи важным представляется решение проблемы социальных стандартов и их финансовой основы [7, с. 76–85].

Полностью разделяем позицию О. С. Забраловой, что «государство должно искать золотую середину между либеральной и патерналистской моделью» [4, с. 21–31], а также учитывать возможности использования искусственного интеллекта, направленного на повышение качества услуг в социальной сфере [8, с. 19–31]. Ведь задача вполне ясная – обеспечение достойного и качественного жизненного уровня граждан Российской Федерации.

Заключение

В целом многие учёные и практики отмечают, что в сложносоставной структуре социального права происходит про-

гресс, ибо развитие социальной политики идёт устойчиво и планомерно. Социально значимые сферы – труд, занятость, предпринимательство, социальная защита и др. – обеспечены надёжными конституционными гарантиями. При этом, как отмечал О. Е. Кутафин, в понимании социального государства, вкладываемом в него Конституцией РФ, важно стремиться к максимально возможному равномерному содействию благу всех граждан и к максимально возможному равномерному распределению жизненных тягот [6, с. 170].

На этом пути Российской Федерации предстоит ещё немало сделать, но перемены есть, в т. ч. и под воздействием социальных поправок 2020 г. в Конституцию РФ. Важно, чтобы эти положительные тенденции обрели постоянно действующий характер. Сама же формула социального государства теперь имеется не только в ст. 7 и гл. 2 Конституции России, но и ст. 75.1 и ряде других.

Статья поступила в редакцию 07.12.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7–33.
2. Антонова Н. В., Еремина О. Ю. Социальные функции государства: новые векторы развития // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 89–102.
3. Глотов С. А., Куркина Н. В., Глотова Л. С. Самозанятость в современной России. Состояние и перспективы развития. Правовые и социально-экономические аспекты: учебное пособие. М.: Белый ветер, 2021. 194 с.
4. Забралова О. С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 21–31.
5. Колотова Н. В. Конституционализация социальных прав – тенденция развития современного права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 5–9.
6. Кутафин О. Е. Избранные труды. Т. 7: Российский конституционализм. М.: Проспект, 2011. 541 с.
7. Омелехина Н. В. Обеспечительная функция публичных финансов в контексте конституционных принципов социального государства // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 76–85.
8. Певцова Е. А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 19–31.
9. Путило Н. В. Европейская социальная хартия и иные акты о социальных правах человека и гражданина: некоторые вопросы соотношения // Социальное и пенсионное право. 2022. № 1. С. 37–42.
10. Социальная политика государства: российская и зарубежная практика / С. А. Глотов, А. Л. Журавлёв, М. Г. Ращупкина, К. А. Синяева, Л. М. Терентий. М., 2020. 278 с.
11. Степанова А. А. К вопросу о социальном государстве в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 23–26.

12. Умнова-Конюхова И. А. Конституционные основы российского социального права: состояние и перспективы формирования // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 3–10.
13. Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 24–37.
14. Чиркин В. Е. Социально-экономические положения Конституции: новое регулирование и изучение в курсе конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 170–176.

REFERENCES

1. Avakyan S. A. [Constitutional reform 2020 and Russian parliamentarism: reality, decisions, expectations]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2020, no. 3, pp. 7–33.
2. Antonova N. V., Eremina O. Yu. [Social functions of the state: new vectors of development]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2020, no. 12, pp. 89–102.
3. Glotov S. A., Kurkina N. V., Glotova L. S. *Samozanyatost v sovremennoy Rossii. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya. Pravovyye i sotsialno-ekonomicheskiye aspekty* [Self-employment in modern Russia. Status and development prospects. Legal and socio-economic aspects]. Moscow, Belyy veter Publ., 2021. 194 p.
4. Zabalova O. S. [Social state: concept, essence and types]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2022, no. 6, pp. 21–31.
5. Kolotova N. V. [Constitutionalization of social rights - a trend in the development of modern law]. In: *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and municipal law], 2019, no. 1, pp. 5–9.
6. Kutafin O. E. *Izbrannyye trudy. T. 7: Rossiyskiy konstitutsionalizm* [Selected Works. Vol. 7: Russian constitutionalism]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 541 p.
7. Omelekhin N. V. [The provision of public finance in the context of the constitutional principles of the social state]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2021, no. 8, pp. 76–85.
8. Pevtsova E. A. [The impact of artificial intelligence on human legal activity]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2020, no. 9, pp. 19–31.
9. Putilo N. V. [European Social Charter and other acts on the social rights of man and citizen: some issues of correlation]. In: *Sotsialnoye i pensionnoye pravo* [Social and pension law], 2022, no. 1, pp. 37–42.
10. Glotov S. A., Zhuravlev A. L., Rashchupkina M. G., Sinyaeva K. A., Terenty L. M. *Sotsialnaya politika gosudarstva: rossiyskaya i zarubezhnaya praktika* [Social policy of the state: Russian and foreign practice]. Moscow, 2020. 278 p.
11. Stepanova A. A. [On the question of the social state in Russia]. In: *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and municipal law], 2021, no. 1, pp. 23–26.
12. Umnova-Konyukhova I. A. [Constitutional foundations of Russian social law: state and prospects for formation]. In: *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and municipal law], 2022, no. 10, pp. 3–10.
13. Chirkin V. E. [The Constitution and the social state: legal and factual indicators]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2008, no. 12, pp. 24–37.
14. Chirkin V. E. [Socio-economic provisions of the Constitution: new regulation and study in the course of constitutional law]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2018, no. 10, pp. 170–176.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Глотов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий учебно-научной лабораторией проблем развития современного права Московского государственного областного университета, заведующий кафедрой международного права Международного юридического института; e-mail: glotov_rgsu@mail.ru

Алешкова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая сектором НБИ по социальным наукам Института научной информации по общественным наукам РАН; e-mail: ialeshkova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey S. Glotov – Dr. Sci. (Law), Prof., Head of the Educational and Scientific Laboratory for Problems of the Development of Modern Law, Moscow Region State University, Departmentally Head, Department of International Law, International Law Institute;
e-mail: glotov_rgsu@mail.ru

Irina A. Aleshkova – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Head of the Social Sciences Sector of the NBI INION RAS;
e-mail: ialeshkova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Глотов С. А., Алешкова И. А. Социальные и социально-экономические гарантии в поправках 2020 года в Конституцию России: новые горизонты и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 57–64.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-57-64

FOR CITATION

Glotov S. S., Aleshkova I. A. Social and Socio-Economic Guarantees in the 2020 Amendments to the Russian Constitution: New Horizons and Development Prospects. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 4, pp. 57–64.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-4-57-64